О знаковости нашей музыкальной жизни

Два крупнейших оркестра раздражены собственным соперничеством

Независимая - 2004 - 16 нояб. - с. 6.

Андрей Хрипин

Кроме абонемента Рождественского, за последнее время произошло сразу несколько других не менее значительных, даже знаковых музыкальных событий. День в день друг за другом в консерватории играли оркестры, считающиеся главными конкурентами за право считаться лучшим: плетневский РНО и спиваковский НФО(Р), оба с молодыми дирижерами и поразному сложной программой. Знакомый оперной Моск-

ков, предпринял с НФО и меццо-сопрано Ириной Макаровой штурм Третьей симфонии Малера. Оба концерта одинаково вызвали необычайный ажиотаж и внешне увенчались большим успехом – зал ломился оба вечера.

Гибкий и мягкий Маццола с его гуттаперчевой фразировкой интересен своей гармоничностью и бесспорностью, размашистый, мятущийся и неровный Курентзис – наоборот, спорностью, какой-то клокочущей смесью гениальных прозрений и фанатичных заблуждений, но оба, несмот-

вокальный компонент в концертах в целом не помешал впечатлению с той лишь разницей, что наша соотечественница Макарова, прекрасная Амнерис и Любаша, солистка Большого театра с ее крупнокалиберным оперным мазком и интонированием, все-таки была немного не в своей тарелке в жанре симфонического вокала. А Серра, можно сказать, съевшая собаку на виртуозном бельканто и комических доницеттиевских раритетах, как будто законсервировалась. Несмотря на то что она уже вытеснена из высшей лиги (и

глубже всего. Закрыв глаза, можно было поверить, что поет именно тоскующая без своего Ромео юная Джульетта. Что это, если не волшебная сила искусства?

Описывая в прошлом сезоне гастроль Хосе Каррераса («НГ» от 07.06.04), мы не многим ошиблись, предположив, что Дом музыки способен расширить свой творческий диапазон до мероприятий в духе конкурсов красоты (подобное вряд ли возможно в нью-йоркском Карнеги-холле, венском Музикферайне и залах такого же ранга, но Россия есть Россия). И верно, сегодня ММДМ с его хайтековской инфраструктурой и подземной парковкой – успешное место для проведения всевозможных корпоративных слетов и телекиноцеремоний. Из последних новостей – состоявшийся там чемпионат мира по бодибилдингу, тоже, между прочим, искусство – архитектуры человеческого тела. Просто, может, поторопились, назвав в свое время Дом музыки домом именно музыки, а не каким-нибудь культурно-спортивным комплексом на Красных холмах или театральным центром, ведь кроме смежных жанров драма и балет также прочно обосновались на этих площадях? Впрочем, это так, не более чем гамлетовские рассуждения на тему. Выиграв недавно в свою пользу все финансовые тяжбы с «прежними хозяевами», счастливый ММДМ установил самый большой в России 30-тонный орган и готовится в декабре к его торжественной инаугурации. ■

Коллективы Спивакова и Плетнева борются за право считаться лучшими

ве по «Севильскому цирюльнику» в «Геликоне» Энрике Маццола, ставший за эти годы универсальным дирижером европейского класса, привез с собой музыку Италии («Пинии» и «Фонтаны Рима» Респиги), а также неувядающую пиротехническую колоратуру Лучану Серра с белькантовыми ариями Россини, Беллини и Доницетти. А последний ученик Мусина, штатный дирижер у Спивакова и с прошлого сезона главный в Новосибирской опере, обрусевший грек Теодор Курентзис, который «зажегся» своим филигранным «Фальстафом» в том же «Геликоне» и уже успевший разделить наше музыкальное сообщество на «сходящих с ума», «нейтралов» и противни-

ря на разную тактику, действуют в интересах музыки. Несомненно, что зарисовки Респиги, не говоря уже об оперном аккомпанементе, несопоставимы по грандиозности оркестровых и философских задач с фреской Малера, тем не менее по многим звуковым параметрам предпочтение пока осталось за РНО с его холодной отполированностью и феноменальной духовой группой, которая у НФО в Малере в некоторых местах играла, скажем прямо, на грани (прежде всего трубы и валторны). Сами оркестры раздражены невольным соперничеством, но если взглянуть на здоровую конкуренцию позитивно – как на движущую силу искусства?

даже из итальянской оперной провинции, королевой которой была) новыми поколениями колоратур, ничто как будто не изменилось в ней с годами – голос девически свеж, самые головоломные рулады отлетают, как бриллианты от стенки, самые высокие ноты бесстрашны, а интонация, как и раньше, порой на грани сползания. Но что ни говори, известные ей секреты правильного резонанса и итальянского стиля – и за это прощаешь многое другое. Уж насколько Серра в облике матроны в своем цветистом концертном халате не Джульетта сейчас, но именно беллиниевские речитатив и кантилена (по сравнению с колоратурно-комическими Розинной и Нориной) проникли